

— Ничего особенного, просто давно не виделись, решил выпить с молодым господином Шанем, — произнес Цзян Фэйлинь. Он чокнулся своим бокалом с бокалом Шань Шэнъяна и залпом осушил его.

Внезапное внимание со стороны Цзян Фэйлиня показалось Шань Шэнъяну странным, но он никак не мог понять, что именно тот задумал.

— Кажется, мы не настолько близки, — холодно ответил Шань Шэнъян, даже не притронувшись к своему бокалу.

Пусть его родители в тюрьме, а сам он лишился бывшего статуса, это вовсе не означало, что каждый встречный может прийти и вытереть об него ноги.

— А вот это уже некрасиво с твоей стороны, — Цзян Фэйлинь повертел в руках бокал, его взгляд, в котором читалась насмешка, невозможно было прочесть. — Мы с Жун И — братья. Даже если ты не хочешь оказывать уважение мне, неужели ты не дашь его Жун И?

Сказав это, Цзян Фэйлинь бросил взгляд за спину Шань Шэнъяна, и его улыбка стала шире.

— Верно ведь, Жун И?

Шань Шэнъян слегка сжал бокал и обернулся.

Жун И неизвестно когда подошел к нему со спины. Его холодные, резкие черты лица напоминали обтесанный камень, острый и способный ранить.

— Сказали пить — значит, пей, — голос Жун И звучал равнодушно, он ни во что не ставил Шань Шэнъяна.

Будь на месте Жун И кто-то другой, Шань Шэнъян просто проигнорировал бы его. Но с Жун И всё было иначе. Как бы сильно он ни противился, этот человек держал его за горло, заставляя подчиняться.

— В последнее время я неважно себя чувствую, так что пригублю лишь немного, — Шань Шэнъян разжал побелевшие от напряжения пальцы, поднял бокал и сделал крошечный глоток.

— Похоже, молодой господин Шань всё-таки умеет тебя слушать, — усмехнулся Цзян Фэйлинь, глядя на Жун И.

Он похлопал его по плечу и развернулся, чтобы уйти.

Отойдя на приличное расстояние, Цзян Фэйлинь отстранил женщину, которую приобнимал, отряхнул помятый подол пиджака и направился к И Ланю, сидевшему в кресле неподалеку.

— Он выпил, — сказал Цзян Фэйлинь, подойдя к И Ланю, его тон был небрежным. — Ты ведь что-то подмешал в тот бокал?

Иначе зачем ему было просить его уговорить Шань Шэнъяна выпить.

— Только не дай брату И узнать, иначе он разозлится, — в беспечных словах Цзян Фэйлиня проскользнула нотка беспокойства.

— Пока ты хранишь мой секрет, никто не узнает, — И Лань повернулся к Цзян Фэйлиню, его приятное лицо озарила мягкая улыбка. — Спасибо, что помог мне. Только ты искренне желаешь мне счастья.

— Пустяки, не за что. К тому же, я просто считаю, что вы с Жун И подходите друг другу больше, — ответил Цзян Фэйлинь, опустил взгляд и залпом допил вино из своего бокала.

Тем временем, как только Цзян Фэйлинь ушел, Жун И бросил Шань Шэнъяну приказ:

— Иди за мной.

Шань Шэнъян хотел было развернуться и уйти, но в итоге всё же заставил себя последовать за ним.

Не успели они пройти и нескольких шагов, как ноги Шань Шэнъяна стали ватными, а голова — тяжелой. Решив, что дело в слишком туго затянутом галстуке, он ослабил его и, собравшись с силами, продолжил путь за Жун И.

Жун И привел его прямо в комнату отдыха.

— Жди здесь.

Шань Шэнъян на мгновение замер, не понимая, что это значит. Зачем ему ждать здесь?

Глядя на спину Жун И, который, не оборачиваясь, вышел за дверь, Шань Шэнъян вдруг поймал себя на мысли: неужели Жун И беспокоится о нем, раз он только что сказал, что плохо себя чувствует?

Как только эта мысль промелькнула в голове, Шань Шэнъян мысленно отвесил себе пощечину.

Раны затянулись, а боль забылась — и вот он снова витает в облаках!

<http://bllate.org/book/18691/1806295>